

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-191-197

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНА

Т. Н. Федуленкова, А. И. Контанистова

Владимирский государственный университет имени А. Г. и
Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Рецензия на книгу: *Куликова И. С., Салмина Д. В. Лингвистическая терминология в профессиональном аспекте: учебное пособие для вузов.* Санкт-Петербург: Лань, 2020. 380 с.

В рецензируемом учебном пособии предлагается многоаспектное рассмотрение термина на материале лингвистической терминологии. Данная книга интересна тем, что современный подход к трактовке термина позволил автору значительно сблизить круг ономаσιологических и семаσιологических проблем, связанных с термином, с проблемами общей лексикологии и фактически изменил «лицо» терминоведения.

Большое внимание в данном учебном пособии уделяется вопросам структуры значения термина, вопросам поликомпонентности термина и его мотивированности.

Трактовка структуры значения термина зависит от общей концепции терминоведа. Представляя обзор точек зрения на эту проблему, В. М. Лейчик (1990) подводит читателя к мысли, что в центре внимания исследователей постоянно находится оппозиция «лексическое значение vs понятие», расшифровка которой представлена несколькими тезисами-позициями.

Продолжая полемику с В. М. Лейчиком, И. С. Куликова разъясняет свое отношение к одному из этих тезисов, который гласит: «значение термина и есть понятие, лексического значения он не имеет», вспоминая, что изначально в изучении термина был логический подход и противопоставление термина обычному слову, и на том этапе господствующей (если не единственной) была именно эта точка зрения — «термин не называет понятие как обычное слово, а понятие ему приписывается, как бы прилагывается к нему. И в словарях термин не толкуется, а определяется, поэтому нельзя говорить о лексическом значении термина в общепринятом

смысле этого слова. Значение термина — это определение понятия, дефиниция, которая ему приписывается» (Капанадзе 1965: 78).

Данная точка зрения поддерживается и обязательной включённостью компонента «специальное понятие» в определение термина, а потому в редуцированной форме присутствует во многих современных работах: о «принципиальности понятийной семантической специфики термина», реализующейся в «тексте терминологического определения», пишет С. Д. Шелов; о «возможности выражения термином понятия» как об одной «из специфических особенностей функциональной структуры термина в отличие от слова-нетермина» упоминает В. М. Лейчик; сопоставляя термин и обычное слово, В. Д. Табанакова, отмечает близость первого к математическому знаку (Шелов 1998: 6–7; Лейчик 2009: 66; Табанакова 2013: 49).

Позицию «термин имеет лексическое значение, но оно не сводится к обозначаемому им понятию» И. С. Куликова трактует как развитие, уточнение позиции «термин имеет лексическое значение, которое и есть понятие», что связано с изменением взгляда на соотношение термина и обычного слова литературного языка. Дискуссии по этому поводу, как объясняет автор, были порождены прежде всего лексикографическими проблемами представления терминологической лексики в толковых словарях общего типа.

Осмысляя соотношение четырех неоднородных групп терминов науки, техники, управления и культуры и спорта, выделенных в монографии Головина (1987), где выраженная связь с понятием обнаруживается лишь у терминов науки, И. С. Куликова задается вопросом: однородны ли с этой точки зрения лингвистические термины? Для этого предлагается сравнить два термина из области фонетики: губно-губной (согласный) и аккомодация. Первый термин, называя один из дифференциальных признаков согласных (то есть фонологическое понятие), своей ориентирующей мотивировкой направляет внимание произносящего речь — на моторный и воспринимающего речь — на зрительный образ артикуляции конкретных звуков, выдвигая при этом наглядно-чувственную составляющую значения термина на первый план. Второй термин, экстенционал которого охватывает вполне реальные, но без специального анализа неочевидные фонетические факты, в интенционале обладает высоким уровнем обобщения, что обуславливает чисто сигнификативный характер его значения, по разумению автора. Отсюда нетрудно заключить, что в метаязыке даже такой эмпирической гуманитарной науки, как языкознание, подавляющее большинство терминов есть термины второго типа.

Попутно И. С. Куликова отмечает, что студентам весьма непросто дать «лингвистически ориентированную характеристику таких консуб-

станциональных членов терминологической подсистемы “речевой аппарат”, как *язык, губы, зубы, нёбо, маленький язычок, глотка, нёбная занавеска, голосовые связки*, именно из-за сильного денотативного компонента их семантики, из-за кажущегося несоответствия сложности научного определения простоте и очевидности (мнимой!) объекта» (с. 60).

Что касается позиции «термины обозначают углублённые научные понятия, в то время как обычные слова обозначают лишь наивные, обыденные понятия», то этот тезис соотносим с современным взглядом на термин как на слово, хотя и в особой терминологической функции. Этот факт как раз и объясняет пристальный интерес к консубстанциональным терминам, которые семантически отличаются от обычного слова когнитивной природой номинируемого понятия. Тем не менее, будучи словами и словосочетаниями по форме и выполняя номинативную, сигнификативную и прагматическую функции, термины — вопреки логически обоснованным требованиям к ним, — как замечает И. С. Куликова, не в состоянии нейтрализовать свойства слова как центральной единицы «неточного и приблизительного» «естественного языка». Те многочисленные факты отступления термина от предписываемого идеала, которые ещё с десятков лет назад отмечались лишь в форме осторожных оговорок, большинством современных терминоведов принимаются как данность, требующая нового осмысления.

Обратимся к вопросу поликомпонентности семантики термина. В течение долгого времени семантика термина рассматривалась как однокомпонентная структура, как абстрактное научное понятие, «чистый» сигнификат, исчерпывающийся «совокупностью признаков, характерных для данного класса вещей», т. е. «классообразующими признаками» (Никитин 1997: 45). Анализируя современную научную литературу, И. С. Куликова обнаруживает склонность современного терминоведения сблизить семантику термина и обычного слова по признаку поликомпонентности. Некоторые специалисты, например, считают, что целесообразно рассуждать «не о содержании, а о содержательной структуре терминологической единицы как комплексном явлении, включающем в свой состав разные значения, или компоненты», и, соответственно, выделять в содержании термина «сигнификативный, денотативный и прагматический компоненты», а в его прагматическом компоненте — лексико-этимологический и научно-мировоззренческий «субкомпоненты» (Иванова 2008: 26).

Принимая в целом идею поликомпонентности терминологической семантики, И. С. Куликова считает необходимым уточнить некоторые моменты в своей позиции, в первую очередь связанные с неоднородным содержанием термина *денотат*.

Во-первых, наблюдается отождествление денотативного компонента с наглядно-чувственной составляющей семантики, что в случае термина неизбежно приводит к его противопоставлению номену: «Различная степень абстрагированности научного понятия проявляется в существовании терминов с денотативной (предметной) или сигнификативной (понятийной) ориентацией. На данном основании различаются “предметные” и “понятийные” термины, другими словами — номены и термины» (Иванова 2008: 27). Но согласимся с И. С. Куликовой, что граница номенов и видовых классификационных терминов в лингвистике неясна. Как показывает приведённый ранее пример фонетического термина (не номена!) *губно-губной* (согласный), наглядно-чувственный компонент может входить в семантику некоторых немногочисленных терминов фонетики и теории письма.

Во-вторых, денотатом термина называют вслед за Б. Н. Головиным названный этим термином материальный или идеальный объект, ставший предметом научного рассмотрения. Так, каждый из двух терминов — *губно-губной* и *аккомодация* — имеет в качестве денотата собственный обобщённый и понятийно обработанный фонетический объект.

Выражаем солидарность с И. С. Куликовой в том, что термин «денотат» следует употреблять по отношению к терминам только в этом последнем значении, не отождествляя его с наглядно-чувственной составляющей их семантики, актуальной лишь для ограниченного круга лингвистических терминов. При таком понимании денотата ядро семантики любого лингвистического термина, с нашей точки зрения, составляет относительно устойчивое сигнификативно-денотативное единство (о свойствах которого см. тж.: [Лемов 2000]).

В наше время терминоведение с его когнитивно-коммуникативной ориентацией нацелено прежде всего на изучение «прагматической функции термина», которая определяется «его целевой установкой – обеспечить эффективность общения в специальных профессионально-научных сферах»: передавая специальную информацию, термин в то же время «ориентирует на адекватное восприятие объекта» и «определённым образом влияет на поведение человека и его способ мышления» (Володина 1998). Традиционно прагматический компонент семантики слова связывается с коннотациями (в любом понимании этого термина). Однако в термине коннотативная составляющая семантики, если она всё же есть, отодвигается на задний план такими прагматически важными свойствами, как мотивированность и связанная с нею ориентирующая способность термина.

Особый интерес для лингвиста представляет трактовка И. С. Куликовой мотивированности термина и его ориентирующей способности (см. тж.: [Fedulenkova 2019]). Автор рецензируемой книги считает, что мотивированность термина, то есть максимальное соответствие структуры термина содержательной структуре выражаемого им понятия, выводимость семантики термина из составляющих его компонентов, может рассматриваться в трёх аспектах (с. 62):

а) в ономаσιологическом аспекте терминообразования — это «объяснённая выборка формы» термина «лексической единицей определённого естественного языка»;

б) в семасиологическом аспекте, как «компонент семантической (содержательной) структуры» термина;

в) в функционально-прагматическом аспекте, как свойство термина, облегчающее пользование им.

Наличие и безусловная важность второго и третьего аспектов препятствуют коммуникативной нейтрализации мотивированности, что, как известно, характерно для функционирования обычного слова. Среди специалистов по терминологии преобладает точка зрения, согласно которой для терминологического знака предпочтительна мотивированность, поскольку такой термин «легче запоминается, устанавливает ассоциативные связи с другими терминами и с именуемыми явлениями» (Суперанская и др. 2009: 89).

Нельзя не согласиться с автором рецензируемой книги в том, что мотивированность связана с мерой включённости термина в систему. Разумеется, в максимальной степени это относится к составным терминам, особенно многокомпонентным, у которых термин и его дефиниция, как отмечает автор, практически совпадают. При этом автор не советует забывать, что компонентами таких терминов часто являются термины-слова, знание которых предполагается (является пресуппозицией) для понимания соответствующего производного, например: отражательно-познавательная функция языка, изъяснительное придаточное предложение и т. п. Объяснение этому явлению найдем у В. М. Лейчика, который подчеркивает, что «мотивацией здесь служит зависимость семантики терминов <...> от семантики других терминов той же системы» (Лейчик 2009: 44).

Хотелось бы возразить автору рецензируемой книги в том плане, что составные термины не всегда могут быть явно мотивированными или вообще мотивированными, что особенно характерно для терминологии в сфере английской деловой фразеологии. Маловероятно, что покомпонентный анализ или перевод на русский язык таких деловых терминов, как *blue fish*, *milk round*, *sleeping beauty*, *nest egg*, *red tape*, *shark repellent*, *golden hel-*

lo (букв., соответств.: голубая фишка, молочный раунд, спящая красавица, яйцо из гнезда, красная тесьма, отравка для акулы, золотой привет) и многие другие, дадут хотя бы малейший намек на значение этих терминов, зафиксированных в словарных статьях академических деловых словарей (см., напр.: [Murthy 2007]). И состав их дефиниций далек от значения их компонентов. Дело в том, что эти термины — особые, это термины — фразеологизмы, которые возникли в английском языке путем переосмысления компонентного состава прототипных сочетаний слов. По вопросам структуры и семантики таких терминов опубликован ряд статей в рецензируемых журналах, с которыми любопытный читатель может попутно ознакомиться (Fedulenkova, Kontanistova 2019, 2022).

В целом рецензируемое пособие представляет собой результат большого и кропотливого труда питерских лингвистов филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена. Эта актуальная, полная интересных методологических откровений и методических находок книга заслуживает всяческого внимания обучающейся аудитории и, конечно, всех специалистов по терминологии.

Список литературы / References

- Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1998. [Volodina, Maya N. (1998) *Kognitivno-informacionnaya priroda termina i terminologicheskaya nominaciya* (Cognitive-informational Nature of the Term and Terminological Nomination). Extended Abstract of PhD (Advanced) Thesis (in Philology). Moscow. (In Russian)].
- Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высш. шк., 1987. [Golovin, Boris N., & Kobrin, Rafail Yu. (1987) *Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminah* (Linguistic Foundations of the Doctrine of Terms). Moscow: Vyssh. shk. (In Russian)].
- Иванова Г. А. Компоненты содержательной структуры научного термина // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. 2008. № 3. С. 25–31. [Ivanova, Galina A. (2008) *Komponenty soderzhatel'noj struktury nauchnogo termina* (Components of the Content Structure of a Scientific Term). *Bulletin of Moscow Region University. Ser. Russian Philology*, 3, 25–31. (In Russian)].
- Капанадзе Л. А. О понятии «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. С. 75–86. [Kapanadze, Lamara A. (1965) *O ponyatii «termin» i «terminologiya»* (On the Concept of “Term” and “Terminology”). *Razvitie leksiki sovremennogo russkogo yazyka* (Development of the Vocabulary of the Modern Russian Language). Moscow: Nauka, 75–86. (In Russian)].
- Лейчик В. М., Шелов С. Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. М.: Всесоюзн. центр переводов, 1990. [Lejchik, Vladimir M., & Shelov, Sergey D. (1990) *Lingvisticheskie problemy terminologii i nauchno-tekhnicheskij perevod* (Linguistic Problems of Terminology and Scientific and Technical Translation). Moscow: Vsesoyuzn. tsentr perevodov. (In Russian)].

- Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. [Lejchik, Vladimir M. (2009) *Terminovedenie: Predmet, metody, struktura* (Terminology: Subject, Methods, Structure). Moscow: LIBROKOM. (In Russian)].
- Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина: на материале русской лингвистической терминологии: Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2000. [Lemov, Arkadiy V. (2000) *Sistema struktura i funkcionirovanie nauchnogo termina: na materiale russkoj lingvisticheskoj terminologii* (System Structure and Functioning of a Scientific Term: on the Material of Russian). Extended Abstract of PhD (Advanced) Thesis (in Philology). Nizhny Novgorod. (In Russian)].
- Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. [Nikitin, Mikhail V. (1997) *Kurs lingvisticheskoj semantiki* (A Course of Linguistic Semantics). Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena. (In Russian)].
- Суперанская А. В. и др. Общая терминология. Вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. [Superanskaya, Aleksandra V. et al. (2009) *Obshchaya terminologiya. Voprosy teorii* (General Terminology. Questions of Theory). Moscow: LIBROKOM. (In Russian)].
- Табанакова В. Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу: монография. Тюмень: ТГУ, 2013. [Tabanakova, Vera D. (2013) *Avtorskij termin: znayu, interpretiruyu, perevozhу: monografiya* (Author's Term: I Know, I Interpret, I Translate: Monograph). Tyumen': TGU. (In Russian)].
- Шелов С. Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии. СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. [Shelov, Sergey D. (1998) *Opredelenie terminov i ponyatijnaya struktura terminologii* (Definition of Terms and Conceptual Structure of Terminology). Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU. (In Russian)].
- Fedulenkova, Tatyana N. (2019) Pragmatic Functions of Modern English Phraseology. In *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 5 (2), 74–83. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-8.
- Fedulenkova, Tatyana N., & Kontanistova, Anna I. Participial Forms in Business Terminology // *Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Материалы VI международной научно-практической конференции*. Елабуга: Елабужский ин-т КФУ, 2022. С. 254–256. [Fedulenkova, Tatiana N., & Kontanistova, Anna I. (2022) Participial forms in business terminology. *Sovremennye problemy filologii i metodiki prepodavaniya yazykov: voprosy teorii i praktiki: Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Modern Problems of Philology and Methods of Teaching Languages: Questions of Theory and Practice: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference.). Elabuga: Elabuzhskij in-t KFU, 254–256. (In English)].
- Murthy, Michael. (ed.) (2007) *Longman Business English Dictionary*. Harlow: Pearson Education Limited.